

Лян Чжэ / 梁喆

Шаньдунский университет, г. Цзинань, КНР

**Трансформация традиций хуэйцев в начале
династии Мин по материалам надписи
на каменной стеле «Установление фамилии
господина Пу из западных земель Китая»**

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансформации традиций рода Пу Бо как представителей высшего общества мусульман (хуэйцев) через полтора века после попадания в Китай, при династии Мин. В статье приведён анализ причин и процесса окончательной китаизации рода Пу Бо. История этого рода отражает политику минского правительства по отношению к национальным меньшинствам, а также взгляды ханьцев и хуэйцев друг на друга в начале династии Мин.

Ключевые слова: хуэйцы, ассимиляция, Пу Бо, Сун Лянь, династия Мин.

Ассимиляция мусульман в китайскую культурную традицию – важная научная проблема, решение которой требует рассмотрения конкретного исторического материала. В начале династии Мин (1368–1644), в эпоху тесных контактов мусульманского мира с Китаем, большое значение имели ассимиляционные процессы, но, к сожалению, сохранилось мало артефактов, которые позволили бы дать им сколько-то полную оценку. Один из таких артефактов – эпитафическая надпись на каменной стеле «Установление фамилии господина Пу из западных земель Китая», созданной в 1371–1376 гг., в период правления первого императора Минского дома Чжу Юаньчжана (1368–1398). Сведения о надписи на стеле сохранились благодаря тому, что надпись эта была включена в собрание сочинений выдающегося литератора и советника императора Сун Ляня (1310–1381).

© Лян Чжэ, 2014

Хуэйцзу (т.е. народность хуэй) – один из малочисленных народов Китая. На сегодняшний день по численности они занимают третье место среди всех китайских народностей, уступая лишь ханьцам и чжуанам, и проживают почти во всех провинциях КНР.

Начало формирования народности хуэй относится к периоду династии Тан (618–907). В то время в Китай из Персии и арабских стран уже приходило множество торговых караванов, и купцы-мусульмане обосновались в торговых портах Гуанчжоу, Янчжоу, Цюаньчжоу, Ханчжоу и др. Но наиболее важную роль в становлении хуэйцев как этноса сыграл период правления династии Юань (1271–1368). В тринадцатом веке, когда монголы покорили Китай, в их походе принимали участие и мусульмане из Центральной и Западной Азии. Поселившись в Китае, воины, которые не могли взять с собой своих домочадцев, брали в жёны китайских женщин, что способствовало их знакомству с китайской культурой и началу процесса ассимиляции. В 1368 г. император Чжу Юаньчжан отдал приказ запретить во всей стране использовать одежду, языки и фамилии национальных меньшинств, а также заключать браки внутри этих групп. Это ускорило дальнейшую ассимиляцию мусульман, выходцев из Центральной и Западной Азии, и формирование хуэйцев как особой этнической группы. Стоит отметить, что ислам сыграл чрезвычайно важную роль в формировании народности хуэй. Если бы не их вера, то они, возможно, полностью бы ассимилировались с ханьцами или другими коренными народами Китая. Благодаря исламу, им удалось сохранить свою культуру и идентичность. Ханьцы и монголы, проживающие рядом с хуэйцами, нередко при вступлении с ними в брак принимали ислам, тем самым становясь частью этой этнической группы. Имел место и противоположный процесс, когда хуэйцы оставляли веру своих отцов и становились ханьцами.

Народность алувэнь, к которой принадлежал род Пу Бо, во времена династии Юань проживала поблизости от современных городов Токмак в Киргизии и Тараза в Казахстане (т.е. в районе Чуйской долины). Для китайцев того времени этот район относился к «Западным землям», именно потому Сун Лянь называл Пу Бо человеком из Западных земель. Известно, что дед Пу Бо был похоронен на коллективном кладбище хуэйцев, именно поэтому мы можем определённо утверждать, что Пу Бо – хуэец.

В монографическом исследовании Бай Шоу-и, которое внесло большой вклад в исследование истории ислама и хуэйцев Китая, называются три великих хуэйца учёных-конфуцианца династии Юань, и один из них – Пу Бо [1, с. 61]. Но если бы Пу Бо был ханьцем, то его заслуги как учёного-конфуцианца вряд ли бы остались в

истории Китая. Пу Бо оказался достойным рассматриваться как выдающийся конфуцианец только на общем невысоком культурном уровне хуэйцев его времени.

Автор данной надписи – Сун Лянь, учёный, литератор и историк, советник императора и крупный государственный деятель, он был выдающимся интеллигентом своего времени. Благодаря большому вкладу в создание и укрепление империи Мин, император Чжу Юаньчжан назвал его «Главой гражданских чиновников в основании империи». В связи с этим, текст Сун Ляня позволяет понять взгляды китайцев на ассимиляцию национальных меньшинств и рассмотреть особенности этого процесса для представителей высшего слоя национальных меньшинств.

Вот полный текст записи с переводом на русский язык:

西域浦氏定姓碑文

起居注浦君，与予为同朝友。自序其世系及定姓之因，请予文以勒诸碑。予读已，欺曰：“是不亦君子之道與？”浦君，西域阿鲁温人。高祖以上忘其名，曾祖哲立理，元太祖时近幽之宛平，生中顺大夫、同知温州路总管府事道吾。道吾字善初，因宦于杭，复居钱塘拱卫乡，生六子：曰沙的，曰黑黑，曰福州总事司达鲁花赤泰住丁，曰六十，曰刺哲，曰马思护。黑黑生二子：曰江浙行省宣使罗里，曰赛鲁丁。六十生一子，曰木八刺，敕于女氏，复归于永嘉，能务广举之术，嘉饶于货。刺哲生三子：曰道刺沙；曰溥博，即浦君，其字为仲渊；曰沂都。马思护生三子：曰哈山。唯是再世多已物故，唯木八刺父子及浦君存。浦君性颖悟，父与其母聶夫人训之尤笃。去从名师傅，通《诗毛氏笺》，而折衷以朱、吕之《传》。发为文辞，其光灿然也。中至正壬寅江浙乡开一榜，辟教谕德清，转嘉兴。遂占籍嘉兴，卜魏塘镇居焉。洪武辛亥，郡府贡至南京，试异铨曹，又中高选，授侍仪使，再转今官。生四子：曰颺，曰邛，曰珪，曰璋，皆萧山沙氏出也。夫西域诸国，初无氏系，唯随其部族以为号。盖其族淳龐，其事简略，所以易行。

若吾浦君居中夏声名文物之品者三世，衣被乎书诗，服行乎礼义，而氏名犹存乎菽，无乃不可乎？于是与麤绅先生谋，因其自名而定以浦为姓，使世世子孙不敢有所改易，其深长之思可谓切矣。昔者代北异英，随北魏运河南者，皆革以华俗，改三字、四字姓名为军辞，而其他遵用夏法。若叱丘之为吕，力代之为鲍，羽真之为高者，又不可一二数也。虽然，岂特是哉，中夏亦有之。周卿是樊仲皮之后，则以皮为氏。吴丘寿梦之后，则以寿为氏。摯畴之后，则以畴为氏。岂非以名为氏者乎？以名为氏犹可也，有生李下而指李为姓也者，有关伐木作所声而以所为姓者，有育子能言而以语儿为姓者，有官高年耄乘车出入省中，子孙则以车为氏者，虽更仅有所不能书。此无他，于理无所悖，于事有所据，先王制礼亦未尝不与之也。今

浦君之为，上符古义，下合适宜，非卓见绝识不得与于此。彼拘拘守常之士则曰：“我先祖未之能行也，是恶足以论发通之故？”呜呼！若浦君者不亦君子之道欤？予既详论定姓之因，而并述其世系相传次第，使刻焉。初，中顺公南征有功，授武略将军大都都镇抚。前至元末，论事忤丞相，出为衢州判官，已而换文资，任杭州治中，阶奉训大夫，民皆安其政。后以前官致其事，卒葬杭城灵芝寺左聚景园中，而刺哲君祔焉。刺哲君后远方家谷陈寺山之阳，浦君以图浦久丧，唯恐其事泯泯，请附书于末，使后裔有所考云。

Установление фамилии господина Пу из западных земель Китая

Господин Пу(-цзюнь) – придворный летописец¹. Он мой друг, мы с ним вместе служим чиновниками при императорском дворе. Пу-цзюнь самлично повествовал о своей генеалогии и причине установления фамилии, просил меня написать статью, чтобы он вырезал её на стеле. Прочитав его повествование, я восхищался: «Неужто это не поступки благородного человека?»

Пу-цзюнь родом из [мусульманского народа] алувэнь в западных землях Китая. Имена его предков до прапрадеда уже неизвестны. Его прадеда зовут Чжэ-ли-ли. Во время правления основателя династии Юань Чингисхана, [Чжэ-ли-ли] переезжал в уезд Ваньпин при граде Ючжоу (современный Пекин). Его сын Дао-у – сановник Чжун-шунь², старший помощник начальника области³ Вэньчжоулу [сегодняшний г. Вэньчжоу]. Дао-у, по второму имени Шань-чу, служил чиновником в граде Ханчжоу, затем обосновался в деревне Гун-вэй при граде Ханчжоу. У него есть шесть сыновей, по имени Ша-дэ, Хэй-хэй, Тай-чжу-дин, Лю-ши, Ла-чжэ, Ма-сы-ху. Тай-чжу-дин служил начальником области Фучжоу. У Хэй-хэй есть два сына: одного зовут Ло-ли, он служил начальником по передаче сведений в области провинций Цзянсу и Чжэцзян, другой – Сай-лу-дин. У Лю-ши есть сын, по имени Му-ба-ла, он зять, поженившийся и живший в доме семьи жены⁴, переселялся в уезд Юнцзя⁵. Му-ба-ла умел заниматься торговлей, и его семья жила в достатке. У Ла-чжэ есть три сына, по имени Ла-ша, Пу-бо, И-ду. Пу-бо и есть Пу-цзюнь, по второму имени Чжун-юань. У Ма-сы-ху есть три сына, один из них – Ха-шань. Большинство родных отцовского поколения [Пу-цзюня] и его поколения уже умерло, только Му-ба-ла со своим отцом и Пу-цзюнь ещё живы.

Пу-цзюнь очень умный, его отец и мать придавали большое значение его образованию, и нашли для него знаменитых учителей. [В результате Пу-цзюнь] знал канон Ши цзин⁶ в совершенстве, при этом мог наводить справки в исследованиях этого канона, выполненных Чжу Си⁷ и Люй Цзун-цзянем⁸, а также составил и собственное

мнение, сочетающее в себе их понимания. [Когда Пу-цзюнь] выражал свою позицию в сочинениях, то сочинения сверкали блестящим литературным языком. В 1362 г. [Пу-цзюнь] выдержал государственный экзамен Кэцзюй для отбора чиновников в провинциях Цзянсу и Чжэцзян, стал цзюйжэнем⁹ и был назначен на должность ведающего вопросами просвещения в уезде Дэцин, затем на ту же должность в уезде Цзясин. Потом он зарегистрировался в уезде Цзясин, жил оседло в селе Вэйтан [при уезде Цзясин]. В 1371 г., Пу-цзюнь был рекомендован местным правительством в столицу Нанкин в качестве выдающегося таланта. Он прошел местную проверку, был одобрен инспектором благодаря выдающимся личным качествам и выдвинут на должность уполномоченного для исполнения придворного ритуала¹⁰, а потом переведён на нынешнюю должность. У Пу-цзюня есть четыре сына, всех их родила госпожа Ша из уезда Сяошань, их имена: Юн, Цюн, Гуй и Чжан.

У людей из стран на западных землях Китая изначально не было фамилий, они только носили наименования подчинённых им племён в качестве званий. Вероятно, это ввиду того, что люди на западных землях добрые, великодушные и простые, их дела несложные, потому так легко осуществимы. Относительно Пу-цзюня, три поколения его семьи проживают в Китае – стране ритуала и обряда. Они ходили в китайской одежде, соблюдали традиционные правила нравственности и этикета Китая. Если продолжали носить прежние наименования племён как звания, это разве допустимо? Поэтому, обсудив с коллегами, он решился использовать Пу – первый иероглиф из своего имени – как фамилию, чтобы его сыновья и внуки из поколения в поколение не смели её заменять.

Сколько глубоко и дальновидно это размышление! В прошлом, все выдающиеся люди, переселившись в Небесную империю вслед за политической властью Северной Вэй (386–534), переменили нравы и обычаи на китайские, заменили свои фамилии из трёх или четырёх иероглифов фамилиями из одного иероглифа, в других аспектах также следовали китайским обычаям. Например, фамилия Чи-цю была заменена фамилией Люй, Ли-дай – Бао, Юй-чжэнь – Гао, было немало таких примеров. Несмотря на это, неужели это особое исключение? В Небесной империи также есть подобные примеры. Потомки чиновника Фань-чжун-пи династии Чжоу (1045–221 гг. до н.э.) использовали Пи как свою фамилию¹¹; потомки Шоу-мэн, князя царства У, использовали Шоу как свою фамилию¹²; потомки Чжи-чоу использовали Чоу как свою фамилию¹³. Разве это не служит примером того, как использовать иероглиф из имени в качестве фамилии? Это ещё приемлемо, а ведь есть и примеры, когда используют [иероглиф] Ли как фамилию ввиду того, что родился под сливой¹⁴; используют

[иероглиф] Со как фамилию, потому что слышал звук «Со» во время рубки деревьев; используют [иероглифы] Юй-эр как фамилию по причине того, что мог говорить при своём рождении¹⁵; сыновья и внуки используют [иероглиф] Чэ как фамилию вследствие того, что император особо разрешил [их отцу или дедушке] ездить в повозке в императорский дворец¹⁶, и такие случаи невозможно пересчитать. Это ничего, [только бы] не вступало в противоречие с общепринятыми нормами. Есть факты, на которые можно опираться, и потому это соответствует ритуалу и нормам морали, выработанными прежними государями. Ныне, поступок Пу-цзюня не только соответствует древним обычаям, но и отвечает требованиям времени, вряд ли до этого додумался бы человек, не наделённый дальновидностью. Некоторые педантичные, погрязшие в косности лица сказали: «Мои предки так не поступали, [потому и мне нельзя так поступать]». Как можно обсуждать причины приспособления к обстоятельствам, используя эти рутинные слова? Ах! Разве поступок Пу-цзюня не является поведением благородного человека? Я уже рассказал подробно о причине установления фамилии, а также изложил преемственность поколений его рода, и послал человека вырезать [эти слова] на каменной стеле.

В прошлом, господину Чжун-шуню¹⁷ были пожалованы должности генерала У-люэ и руководителя дворцовой гвардии Великой столицы [монгольской империи Юань] благодаря заслугам в карательном походе на династию Южная Сун (960–1279). В последние годы правления [Великого хана] Хубилая (1259–1294) из-за непочтительности к премьеру при решении дел, [Дао-у] был отправлен на должность заместителя начальника града Цюйчжоу. Затем [Дао-у] был переведён в состав гражданской службы [из командного состава армии], служил заместителем начальника града Ханчжоу, в чиновной лестнице это должность пятого ранга. Народ успокоился под его управлением. Впоследствии [Дао-у] вышел на пенсию из бывшего ранга [сановника Чжун-шуня], после смерти был похоронен в саду Цзюй-цзин-юань («Сад собрания ландшафтов»), налево от храма Линчжи («Гриба долголетия») в граде Ханчжоу, господин Ла-чжэ был захоронен вместе с ним. Могила Ла-чжэ потом была перенесена на юг горы Чэнь-сы в ущелье Фан-цзя-гу. Родословная книга давно потерялась, Пу-цзюнь боялся исчезновения прошлых дел [у Дао-у], потому просил приложить его дела к данной статье, чтобы его потомки могли узнавать [о них] и изучать.

(Перевод наш. – Л. Ч.)

Прочитав текст, узнаём следующее:

1. Род Пу Бо был тесно связан с монголами.

В 1215 г. Чингисхан захватил и оккупировал Пекин. Прадед Пу Бо, т.е. Чжэ-ли-ли, происходил *«из [мусульманского народа] алувэнь в западных землях Китая»*. *«Во время правления основателя династии Юань Чингисхана, [Чжэ-ли-ли] переезжал в уезд Ваньтин при граде Ючжоу (современный Пекин)»*. Другими словами, прадед Пу Бо оказался на территории Китая вслед за монголами. В 1276 г. Хубилай взял штурмом столицу династии Южная Сун (1127–1279) г. Ханчжоу, и дед Пу Бо *«благодаря заслугам в карательном походе на династию Южная Сун», «служил чиновником в граде Ханчжоу, затем обосновался в деревне Гун-вэй при граде Ханчжоу»*. Это свидетельство о том, что переселение рода Пу Бо и покорение Китая монголами происходит синхронно. Без взятия Пекина монголами род Пу Бо не оказался бы в этом городе; без покорения Ханчжоу монголами род Пу Бо не обосновался бы в Ханчжоу. К тому же, дедушка Пу Бо занимал такие важные должности, как *«руководитель дворцовой гвардии Великой столицы [монгольской империи Юань]», «старший помощник начальника области»¹⁸ Вэньчжоулу [сегодняшний г. Вэньчжоу]* и др., дядя Пу Бо *«Тай-чжу-дин служил начальником области Фучжоу»*. Как видим, оба они были чиновниками высокого и среднего рангов и относились к монгольской правящей элите.

Положение рода Пу Бо очень показательно. В те времена численность монголов была небольшая, а в Китае на огромной территории проживало свыше ста миллионов людей. Для того чтобы покорить Китай и управлять им, монголы привлекали тех, кого завоевали. Народы Центральной Азии сравнительно рано влились в империю монголов, участвуя как в военных походах, так и в государственном управлении. Монголы разделили население на территории Китая на четыре класса: монголы принадлежали к высшему классу, *сэму* («цветноглазые»)¹⁹ – ко второму классу. Представители обеих классов пользовались исключительными правами. К примеру, когда они совершали преступление, их наказывали не так строго; когда они сдавали государственный экзамен на должности чиновников, вопросы для них были проще и т.д. Согласно записи в *Юань ши* («История [династии] Юань»), в 1265 г. Хубилай издал указ, согласно которому монголы исполняли обязанности начальников областей, ханьцы – главных управленцев, «цветноглазые» – старших помощников начальников областей, и это установление было определено как действующее вечно [6, с. 106]. Ввиду того, что число монголов было незначительным, если не находилось монгола, который был бы в состоянии справиться с должностью начальника, то на неё могли быть назначены «цветноглазые». Хуэйцам, как и малочисленным

монголам, было легче стать чиновниками. Именно поэтому Дао-у (дедушка Пу Бо), занимал должность «старший помощник начальника области Вэньчжоу», Тай-чжу-дин (дядя Пу Бо), служил «начальником области Фучжоу». Однако у хуэйцев был и более популярный способ зарабатывать на жизнь – занятие торговлей. Как говорится в *Чжунго шан-е ши* («Истории торговли Китая»): «В династии Юань, «цветноглазые» обладали в торговле наибольшим влиянием <...> Хуэйцы, приехавшие из западных земель Китая, по большей части занимались торговлей» [2, с. 153, 154]. Надпись стены также подтверждает это – «Му-ба-ла [дядя Пу Бо] умел заниматься торговлей, и его семья жила в достатке».

2. Род Пу Бо ассимилировался постепенно и этот процесс в основном был завершён при жизни самого Пу Бо.

Первым приехал в Китай прадед Пу Бо, и этот факт стал отправной точкой для ассимиляции. Сам процесс начался с деда Пу Бо. У людей из западных земель Китая сначала только было имя, фамилии и второго имени не было. У деда Пу Бо появилось второе имя. Вполне очевидно, что он подражал ханьцам, однако, делал это не очень правильно. Дело в том, что значения первого и второго имён у ханьцев одинаковы или взаимосвязаны. К примеру, второе имя великого поэта Ду Фу (712–770) эпохи Тан (618–907) – Цзымэй. В китайском языке иероглиф Цзы – похвальное имя мужчины, не имеет никакого фактического значения, только служит эпитетом, а значение иероглифа мэй одинаково с именем поэта Фу. Между именем деда Пу Бо (Дао-у) и его вторым именем (Шань-чу) нет такой связи. В поколении отца Пу Бо степень ассимиляции стала глубже. Родители Пу Бо «придавали большое значение его образованию, и нашли для него знаменитых учителей», тем самым Пу Бо усвоил богатые знания конфуцианства. Это свидетельствует о том, что его отец уже признал важность этого учения. Но его поколение ещё не было полностью ассимилировано, так как его дядя – Му-ба-ла, женившись, жил в доме семьи жены. Для народов Центральной Азии это происходило в том случае, когда, к примеру, в семье жены не было потомков мужского пола, и это было вполне допустимо. Но, по мнению древних китайцев, в такой ситуации ребёнок должен носить фамилию матери. Отцу не удаётся передать своим детям фамилию их деда, а это является проявлением чрезвычайного непочтения к предкам-родителям. Поступивший таким образом покрывал себя позором. В Китае такие случаи имели место лишь тогда, когда зять был бедняком, а семья жены – зажиточной. В эпоху династий Цинь (221–207) – Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), из-за дискриминационного отношения общества правительство даже принуждало таких мужчин служить в армии или

работать в пустынных краях. Как мы узнаём из текста, род Пу Бо занимает достаточно высокое общественное и экономическое положение, согласно чему можно делать вывод, что его дядя был таким зятем не по экономическим причинам, а ввиду того, что он и его родственники ещё не приняли ханьскую идею порицания таких зятьёв.

Пу Бо учился у *«знаменитых учителей»*, с детства воспитывался в конфуцианстве, всё это привело к тому, что он, как и члены его семьи, *«ходили в китайской одежде, соблюдали традиционные правила нравственности и этикета Китая»*. Логичным продолжением этого пути было то, что Пу Бо решил поменять имя: *«использовать Пу – первый иероглиф из своего имени – как фамилию, чтобы его сыновья и внуки из поколения в поколение не смели её заменять»*. Второе имя Пу Бо, – Чжун-юань, – напоминает имя деда, но является типичным вторым именем ханьского интеллектуала, иероглиф Чжун показал порядок старшинства братьев – «второй», а значение иероглифа *юань* одинаково со смыслом его имени Бо – «эрудиция».

Смена имени Пу Бо была знаком окончательной ассимиляции его рода в китайскую культуру. Теперь уже не только по одежде, словам и поступкам, мыслям и нравственным принципам, но и по имени трудно увидеть его кровное родство с хуэйцами.

Ещё один важный показатель ассимиляции – это место захоронения. Дед Пу Бо, *«после смерти был похоронен в саду Цзюй-цзин-юань («Сад собрания ландшафтов»), налево от храма Линчжси («Гриба долголетия») в граде Ханчжоу»*. Это говорит о том, что тела умерших из рода Пу Бо были похоронены в Китае, их не увозили обратно в западные земли. То есть, для рода Пу Бо Китай уже был родным домом.

Заслуживается внимания, что сад Цзюй-цзин-юань – общее кладбище хуэйцев [7, с. 387]. То, что дед Пу Бо был похоронен именно на нём, означает, что его дед осознавал себя хуэйцем. Отец Пу Бо *«Ла-чжэ был захоронен вместе с ним»*, т.е. с дедом. Вероятно, это связано с тем, что отец также осознавал себя хуэйцем, хотя может быть были другие причины. Можно допустить, что между отцом и дедом Пу Бо были тесные взаимоотношения, потому отец Пу Бо хотел быть похоронен вместе со своим отцом, в этом случае самосознание или неосознание себя как хуэйца будет играть вторичную роль. Но чрезвычайно интересно, что впоследствии Пу Бо перенёс могилу отца: *«Могилу Ла-чжэ потом была перенесена на юг горы Чэнь-сы в ущелье Фан-цзя-гу»*. Почему Пу Бо забрал прах отца с общего кладбища хуэйцев? В контексте процесса его ассимиляции в китайскую культуру, наиболее вероятная причина состоит в том, что Пу Бо хотел, чтобы и по могиле отца его не ассоциировали с хуэйцами. Вероятно, начиная с Пу Бо, после смерти члены его рода хоронились не на кладбище хуэйцев. При этом, если Пу Бо стал подражать китайцам в

выборе кладбища, то можно предположить, что и в обычаях захоронения он, а также его потомки также стали подражать китайцам.

На китаизацию Пу Бо указывает и следующий факт. В 1362 г. он при монголах *«выдержал государственный экзамен Кэцзюй для отбора чиновников в провинциях Цзянсу и Чжэцзян, стал цзюйжэнем и был назначен на должность ведающего вопросами просвещения в уезде Дэцин, затем на ту же должность в уезде Цзясин»*. Здесь он шёл по стопам своего деда и отца, которые тоже служили монголам. Однако, в 1368 г., когда династия Юань была уничтожена и монголы бежали на север, Пу Бо не покинул Китай вместе с ними, а остался и принял участие в служении новой политической власти ханьцев – династии Мин, притом он был *«выдвинут на должность уполномоченного для исполнения придворного ритуала, а потом переведён на нынешнюю должность»*. Это свидетельствует о том, что Пу Бо уже не считал себя и свою семью обязанными монголам, и спокойно перешёл к ханьцам, которые ему были уже намного ближе. Если бы прадед и дед Пу Бо оказались в такой ситуации, то с большой долей вероятности бежали бы вместе с монголами. Выбор Пу Бо показал, что он уже ощущал себя китайцем и процесс его китаизации был завершён.

Род Пу Бо, начиная с его деда, начал и реализовал ассимиляцию всего за три поколения. Причины значительной скорости этого процесса состоят в следующем:

1) Степень развития китайской культуры в тот период была весьма значительной и привлекала представителей других народов. Ассимиляция рода Пу Бо, находившегося под непосредственным влиянием китайских духовных и бытовых традиций, была практически неизбежной.

2) Сдача государственных экзаменов для средневековых китайцев была основным путём к должности чиновника. Содержанием экзаменов было знание канонов конфуцианства. После завоевания Китая монголами это правило оставалось неизменным. Именно поэтому, заботясь о будущем сына, отец Пу Бо с детства учил его у *«знаменитых учителей»*, в результате чего тот *«знал канон Ши цзин в совершенстве, при этом мог наводить справки в исследованиях этого канона, выполненных Чжу Си и Люй Цзу-цянем, а также составил и собственное мнение, сочетающее в себе их понимания»*. Государственные экзамены, судя по всему, играли весьма важную стимулирующую роль в ассимиляции национальных меньшинств.

3) После того, как какая-то этническая группа оказывалась в Китае, если у неё была возможность для компактного проживания, то это позволяло сравнительно долго сохранить особенности своей культуры, что замедляло процесс китаизации. Однако в реальности это не всегда

оказывалось возможным. Причины были разные: отъезд в другие места на должность (например, дед Пу Бо – Дао-У, дядя – Тай-чжун, а также сам Пу Бо); занятия торговлей (к примеру, дядя Пу Бо – Му-ба-ла); переход в другую семью (к примеру, дядя Пу Бо – Му-ба-ла), и т.д. Оказавшись же в ханьском окружении, процесс ассимиляции усиливался.

4) Брачные союзы с ханьцами также влияли на проникновение китайской традиционной культуры. Известно, что мать Пу Бо носила фамилию «Не», которая довольно часто встречается среди ханьцев, поэтому можно предположить, что мать Пу Бо относилась к ханьцам. Несомненно, в этом случае мать оказала непосредственное влияние на китаизацию Пу Бо.

5) Политическая власть ханьцев и участие Пу Бо в её деятельности. Минское правительство с самого начала своего существования проводило политику относительного равноправия наций, предоставляя свободу в религиозных верованиях, однако, и при нём национальные меньшинства имели некоторое ограничения. Например, в 1368 г., т.е. буквально в первый год своего правления, император Чжу Юаньчжан издал указ о запрете использования одежды, языков и фамилий национальных меньшинств, и даже заключать между их представителями брачные союзы. Невозможно выяснить, было ли связано ношение родом Пу Бо ханьской одежды именно с этим указом, но появление у Пу Бо ханьской фамилии произошло как раз позже, и можно с большой долей вероятности утверждать, что во многом стало следствием этого указа Чжу Юаньчжана. Минское правительство представляет собой политическую власть, субъектом которой являются ханьцы, массовая культура – это культура ханьцев. Чтобы влиться в высшее общество и быть участником политической жизни, род Пу Бо принял культуру ханьцев, отказавшись даже от малейшего намёка на свое хуэйское происхождение.

3. Текст надписи позволяет определить, какой была национальная политика правительства в начале династии Мин, а также точку зрения ханьцев на национальные меньшинства.

Для рассмотрения данной проблемы, необходимо сначала определить время создания надписи, чтобы затем приступить к анализу исторического фона. Хотя в надписи не указано конкретной даты её создания, по некоторым отрывкам можно сделать определённые предположения:

1) *«Господин Пу(-цзюнь) – придворный летописец. Он мой друг, мы с ним вместе служим чиновниками при императорском дворе».* Это место показывает, что Сун Лянь выполнил надпись во время службы чиновником. Согласно *Мин-ши: Сун Лянь чжуань* («История

династии Мин: биография Сун Ляня»)), он служил в 1358–1377 гг. [8, с. 3784–3787].

2) Когда создавалась надпись, Пу Бо занимал должность «*придворного летописца*». Согласно *Мин-ши: чжи-гуань чжи* («Истории династии Мин: записи чиновничества»), должность «*придворный летописец*» была введена в 1364 г. и была отменена в 1376 г., затем восстановлена в 1381 г., но скоро была вновь отменена [8, с. 1788].

3) «*В 1371 г., Пу-цзюнь был <...> выдвинут на должность уполномоченного для исполнения придворного ритуала, а потом переведён на нынешнюю должность*». Из этого следует, что срок служения придворным летописцем Пу Бо должен приходиться на период после 1371 г.

Исходя из этих данных, можно определённо утверждать, что данная надпись была выполнена в 1371–1376 гг.

Династия Юань была уничтожена в 1368 г., т.е. ко времени, когда Сун Лянь писал данный текст, прошло не более 8 лет после её уничтожения. В то время новая Минская политическая власть ещё не была прочна, ей предстояли разные угрозы и серьёзные вызовы, один из которых – нападение монголов. В связи с этим отношения к оставшимся в Китае монголам и другим национальным меньшинствам (большинство из них – хуэйцы) превращался в большую проблему для Минского дома. В процессе свержения жестокого правления монгольской власти Юань, для того, чтобы приобрести обширную помощь от разных народностей, Чжу Юаньчжан предложил лозунг «изгнать северных варваров, восстановить Китай», что дало ему огромную поддержку. После учреждения новой империи следовало принять долгосрочную политику по отношению к национальным меньшинствам. В связи с этим можно рассматривать биографию Пу Бо, героя настоящего исследования, одного из лучших интеллектуалов нации хуэй, как пример, наглядно демонстрирующий и национальную политику начала династии Мин, и ситуацию, в которой оказались тогда национальные меньшинства в Китае, и отношение ханьцев к этим национальным меньшинствам.

Судя по всему, только что учреждённое правительство Мин перетягивало элиты национальных меньшинств на свою сторону. В 1371 г. Пу Бо «*был рекомендован местным правительством в столицу Нанкин в качестве выдающегося таланта. Он прошёл местную проверку, был одобрен инспектором благодаря выдающимся личным качествам и выдвинут на должность уполномоченного для исполнения придворного ритуала, а потом переведён на нынешнюю должность*».

Заслуживает особого внимания то, что сначала Пу Бо занял «*должность уполномоченного для исполнения придворного ритуала*».

В династии Юань эта должность, учреждённая Хубилаем в 1271 г., относилась к очень высокому разряду в департаменте исполнения придворного ритуала при дипломатическом представительстве. Минский дом сохранил данный департамент и его должности, постепенно придавая департаменту другие функции, превратив его в орган по отправлению разных ритуалов. Однако в начале династии Мин, когда продолжалась ещё военная смута, правительству не хватало энергии на внесение значительных изменений. Иными словами, когда Пу Бо исполнял *«должность уполномоченного для исполнения придворного ритуала»*, его главной задачей были всё-таки иностранные дела, что включало отношения с иностранцами и монголами, а также другими национальными меньшинствами, убежавшими вместе с монголами. Чжу Юаньчжан продолжал использовать департамент для отправления придворных ритуалов и назначил хуэйца Пу Бо, который хорошо знал конфуцианство, на должность *«уполномоченного для исполнения придворного ритуала»*. Это означает, что Чжу Юаньчжан предпочитал разрешать конфликты с монголами и другими национальными меньшинствами при помощи мирной дипломатии, а не только военной силы. Данный способ действия вытекал из осознания реальной обстановки. Приоритетной задачей Минского правительства после военной смуты было восстановление экономики, которая бы позволила стабилизировать политическую власть. Мирная дипломатия стала сознательным и важным выбором Минского правительства для разрешения межнациональных отношений. Привлечение лучшей интеллигенции национальных меньшинств, оставшихся в Китае, как Пу Бо, к государственным делам также исходило из этого выбора.

Начальный период династии Мин характеризуется тем, что национальные меньшинства и их ассимиляция в китайскую культуру не осуждались. Сун Лянь, вождь китайской интеллигенции, называет Пу Бо другом: *«Он мой друг, мы с ним вместе служим чиновниками при императорском дворе»*. Сун Лянь многократно восхваляет (*«Сколь глубоко и дальновидно это размышление!»*) и одобряет решение принять Пу Бо ханьскую фамилию, называет его *«благородным человеком»*, который *«соответствует ритуалу и нормам морали, выработанным прежними государями»*, *«не только соответствует древним обычаям, но и отвечает требованиям времени»*. При этом никто не возразил против принятия Пу Бо ханьской фамилии, не заявил *«Мои предки так не поступали, [потому и мне нельзя так поступать]»*. Всё это свидетельствует о том, что китайцы того времени не осуждали ассимиляцию национальных меньшинств. Это было связано с влиянием конфуцианства, которое выступает за то, что следует

изменить другие страны и нации при помощи китайской культуры, которая априори считается более передовой, так как это позволит им достичь одного культурного уровня развития с Китаем.

Пу Бо прекрасно сознавал, что Сун Лянь – корифей литературы своей эпохи, имевший множество поклонников среди читателей, а потому его сочинения могут сохраниться и в будущем. Просить Сун Ляня сделать надпись означало опубликовать происхождение хуэйцев и рода Пу Бо. То, что Пу Бо вырезал текст Сун Ляня на каменной стеле, означает, что он стремился передать эти сведения последующим поколениям Китая. Отсюда можно заключить, что Пу Бо, как ассимилированный хуэец, не скрывал своего происхождения, а значит, в его время дискриминации по национальному признаку, скорее всего, не существовало.

Следует всё же иметь в виду, что ситуация ассимиляции хуэйцев в начале династии Мин представляла собой сложный процесс. Хуэйцы разделились на две социальные группы: меньшинство, связанное с государственной властью, и престолярное большинство. Первые обладали преимуществом в политике и экономике, минское правительство придавало им важное значение, именно поэтому относившиеся к этой группе имели достаточно глубокую степень ассимиляции – это хорошо видно на примере рода Пу Бо. У простых хуэйцев степень ассимиляции не была такой глубокой, в их среде по-прежнему сохранилось вероисповедание и культура ислама. Поэтому пример Пу Бо относится к ассимиляции высшего слоя хуэйцев, но по нему невозможно судить о состоянии ассимиляции простых хуэйцев.

Примечания

¹ В древнем Китае с периода династий Вэй и Цзинь (220–420) при назначении чиновников на государственную должность применялась система девяти рангов. В каждом ранге имелось разделение на чины. Что касается придворного летописца, то в 1371 г. эта должность была переведена в седьмой ранг, в 1373 г. поднята до шестого ранга, в 1381 г. восстановлена в седьмом ранге.

² В династии Юань сановник Чжун-шунь относился к четвёртому рангу.

³ В династии Юань старший помощник начальника области относился к пятому рангу.

⁴ В древнем Китае жизнь мужа в семье жены считалась противоречащей традициям, что воспринималось отрицательно.

⁵ В то время уезд Юнцзя относился к городу Вэньжоу.

⁶ Ши цзин («Книга песен») – один из древнейших памятников китайской литературы, уникальный источник информации о языке, идеологии, этике и традициях различных регионов древнего Китая, сопоставимый по значимости и стилистике с индийской Ригведой и древнеиранской Авестой. Включён в канонический сборник конфуцианских текстов У-цзин.

⁷ Чжу Си (1130–1200) – выдающийся конфуцианский философ династии Сун (960–1279), основатель китайского неоконфуцианства.

⁸ Люй Цзю-цянь (1137–1181) – один из известнейших учёных эпохи Сун, выступал за изучение древних канонов, сообразуясь с нуждами практики.

⁹ Цзюйжэнь – вторая из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов.

¹⁰ Император Чжу Юаньчжан учредил департамент по исполнению придворного ритуала в 1366 г., в 1371 г. определил, что начальник данного департамента – уполномоченный для исполнения придворного ритуала, принадлежал к пятому рангу. Этот орган отвечает за исполнение придворных ритуалов (включая относящиеся к дипломатическому церемониалу).

¹¹ Фань-чжун-пи жил в период Чуньцю (722–481 гг. до н.э.), ему пожаловали земли (удел) в Пи-ши-и (сегодняшний г. Хэцзинь в пров. Шаньси). Его потомки приняли фамилию согласно названию удела.

¹² Шоу-мэн (620 г. до н.э. – 561 г. до н.э.), также жил в период Чуньцю. Его потомки приняли фамилию согласно его имени.

¹³ Чжи-чоу – название царства в династии Ся (2070 г. до н.э. – 1765 г. до н.э.). Согласно исторической литературе, во время правления Юя, потомки изобретателя повозок Си-чжуна жили в царстве Чжи-чоу, потому использовали в качестве фамильных знаков Чжи или Чоу.

¹⁴ В китайском языке слива называется *ли*.

¹⁵ В китайском языке *юй-эр* значит «говорящий ребёнок».

¹⁶ В китайском языке повозка называется *чэ*.

¹⁷ Т.е. Дао-у – сановник Чжун-шунь.

¹⁸ В династии Юань старший помощник начальника области имел пятый ранг.

¹⁹ Цветноглазые – так во времена монгольского правления называли неханское население Китая. Впоследствии часть цветноглазых, сохранив свою религию, вошла в состав народа хуэйцзу.

Литература

1. *Бай Шоу-и*. Чжунго хуэйцзяо сяоши (Исторический очерк ислама в Китае). Иньчуань, 2000.
2. *Ван Сяо-тун*. Чжунго шан-е ши («История торговли Китая»). Шанхай, 1984.
3. *Кузнецов В.С.* Ислам в политической истории Китая. Часть 1 (VIII в. – 60-е годы XIX в.). Москва, 1996.
4. *Ло Юэ-ся* (ред.). Сун Лянь цюань цзи («Полное собрание сочинений Сун Ляня»). Ханчжоу, 1999.
5. Мин шилу («Правдивые записи династии Мин»). Пекин, 2005.
6. *Сун Лянь и др.* Юань ши («История династии Юань»). Пекин, 1976.
7. *Тао Цзун-и*. Наньцунь чоэн лу («Записи, сделанные во время приостановления пахоты в деревне Наньцунь»). Пекин, 1998.
8. *Чжан Тин-юй и др.* Мин ши («История династии Мин»). Пекин, 2013.